

Анализ произведения В. Г. Распутина *Прощание с Матерой*

Валентин Григорьевич Распутин — замечательный современный писатель. Его перу принадлежат хорошо известные читателям произведения: “Деньги для Марии” (1967 г.), “Последний срок” (1970 г.), “Живи и помни” (1975 г.), “Прощание с Матерой” (1976 г.) и другие.

Действие книги происходит в 60-х годах XX века в деревне Матёре, расположенной посередине реки Ангары. В связи со строительством Братской ГЭС деревня должна быть затоплена, а жители переселены. Многие люди не хотят оставить Матёру, в которой провели всю свою жизнь. Это преимущественно старики, принимающие согласие на затопление деревни как измену предкам, похороненным в родной земле. Главная героиня, Дарья Пинигина, белит свою избу, которую через несколько дней предаст огню санитарная бригада и не соглашается, чтобы сын перевёз её в город. Старушка не знает, что будет делать после гибели деревни, боится перемен. В аналогичной ситуации находятся другие старики, которые уже не в состоянии привыкнуть к городской жизни. Сосед Дарьи, Егор, вскоре после уезда в город умирает, а его жена, Настасья, возвращается в Матёру.

Гораздо легче переносит прощание с родной землёй молодёжь — внук Дарьи, Андрей, или её соседка, Клавка. Молодое поколение верит, что в городе найдёт лучшую жизнь, не ценит родной деревни.

Книга говорит о борьбе старой и новой жизни, традиции и современной техники. Старую жизнь символизирует фантастический персонаж — Хозяин Острова, дух, который охраняет деревню и гибнет вместе с нею, а также царский лиственень, мощное дерево, которое пожогщики — санитары так и не смогли ни свалить, ни сжечь.

В повести “Прощание с Матерой” писатель пишет о “малой” родине, без которой не может быть настоящего человека. В книге “Что в слове, что за словом?” Распутин так объясняет это понятие: “Малая” родина дает нам гораздо больше, чем мы в состоянии осознать. Я верю, что и в моем писательском деле она сыграла не последнюю роль...”

Повесть “Прощание с Матерой” — это крик души о загубленных, разоренных и затопленных деревнях, людях, насильно выселяемых с насиженных мест, и о великом значении традиций в жизни человека.

Носительницей многовековых традиций видит Распутин свою героиню Дарью. Она никак не может да и не хочет покинуть обжитое место, переселиться пусть в благоустроенный, но не одухотворенный поколениями поселок. В этой избе жили еще родители ее родителей, здесь провела она счастливые годы замужества и материнства, здесь и горе мыкала во время войны. А теперь надо все бросить и ехать “на материк”. Старухи, живущие на Матере, сравнивают себя со старыми деревьями, которые вдруг вздумали пересаживать. “*Я там в одну неделю с тоски помру. Посередь чужих-то! Кто ж старое дерево пересаживает?! (Настасья)*”, “*Всех нас, девка, пересаживают, не одну тебя...*”

В последний день перед планирующимся отъездом Дарья идёт на могилу родителей, затем чисто моет весь дом, белит печь, украшает горницу цветами. Она

выходит из дома с чемоданом и смотрит, как его сжигают. Понимая неизбежность расставания, Дарья, покидая родную избу, моет и обряжает ее, как покойника перед погребением. Побелить избу всегда считалось праздником. Но теперь ей предстояло готовить избу не к празднику, нет. Не обмыв, не обрядив во все лучшее, что только есть у него, покойника в гроб не кладут — так принято. А как можно отдавать на смерть родную избу, из которой выносили отца и мать, деда и бабу, в которой сама она прожила всю без малого жизнь, отказав ей в том же обряженье?.. Она проводит ее как следует...

Тяжело старому человеку видеть, непонятно, ради какой “высшей цели” надо разорять и уничтожать веками складывавшуюся жизнь, хозяйство, а главное — могилы предков. За какие грехи затопляют кладбище, уничтожая саму память о людях, некогда живших здесь? Дарья да листовень — хранители традиций и самой Матеры — матери-земли, уничтожаемой временщиками ради сиюминутной выгоды. “Царственный листовень” назвали пожогщики “неповалимым”. “Один выстоявший непокорный... продолжал властвовать надо всем вокруг. Но вокруг него было пусто”.

На Матере начались пожары, и жечь ее начинают не чужие, пришлые люди, а свой, выросший на ней Петруха. Некудышным человеком был: “Под сорок человеку, а все продуриться не хочет, все как мальчишка: ни семьи, ни рук, способных к работе, ни головы, способной к жизни”. Заработать делом денег не мог, а вот уничтожать созданное другими Петруха всегда рад, хоть где-то отыгаться за свою никчемность. Поражается Дарья, как мог человек сжечь свой дом: камень вместо сердца надо иметь. А мне кажется, у Петрухи и камня нет, одна пустота внутри, которую нечем заполнить, вот и воюет он с беззащитными стариками, деревней да кладбищем.

Ужасается писатель, а вместе с ним и мы тому злу, которое творится под маской рациональности и законности. Но природа не так беззащитна, как может показаться на первый взгляд. Она жестоко мстит людям, уничтожающим ее. Гордо и величаво стоит листовень, не поддающийся ни топору, ни огню, ни пиле. Он уйдет только вместе с землей, породившей его таким могучим и красивым.

Последние страницы повести символичны: заплутались люди то ли в тумане, то ли в жизни, не знают, что им надо и где верный путь. Так кто дал им право распоряжаться великой природой, если, в своей жизни не могут разобраться?

Ты из своей человеческой шкуры хочешь выскочить? Ан нет, Андрюшка, не выскочишь. Не бывало ишо такого. Только обдерешься да насадишься без пути. И дела не сделаешь. Покуль выскакивать пыжиться будешь, смерть придет, она тебя не пустит. Люди про свое место под богом забыли — от че я тебе скажу. Мы не лутчей других, кто до нас жил... Накладывай на воз столь, сколь кобыла увезет, а то не на чем возить будет. Бог, он наше место не забыл, нет. Он видит: загордел человек, ох загордел. Гордей, тебе же хуже. Тот малахольный, который под собой сук рубил, тоже много чего об себе думал. А шмякнулся, печенки отбил — дак он об землю их отбил, а не об небо. Никуда с земли не деться. Че говорить — сила вам нонче большая дадена. Ох, большая!.. И отсель, с Матеры, видать ее. Да как бы она вас не поборола, сила-то эта... Она-то большая, а вы-то как были маленькие, так и остались. (Дарья)

Экранизации и использование романа как литературной основы: «Прощание» (СССР, 1981 год.) Фильм, режиссёр — Лариса Шепитько, Элем Климов.

<http://kinofilms.tv/film/proshhanie/11078/>

Использованная литература:

<http://www.litra.ru/composition/get/coid/00069601184864039108/woid/00097001184773070616/>

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%81_%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%91%D1%80%D0%BE%D0%B9

http://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%81_%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%91%D1%80%D0%BE%D0%B9